This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 1656.13

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Д 155
683

Матвѣй Фловеръ.

МИХАИЛЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ГЕРЦЕНШТЕЙНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.
1906.

Digitized by Google

Slav 1656.13
V

67*.2

Digitized by Google

Digitized by Google

Моя краткая, бѣглая характеристика М. Я. Герценштейна, которая, конечно, не обрисовываетъ вполнѣ могучій образъ павшаго борца, мой пересказъ гнуснѣйшаго изъ гнусныхъ преступленій—пусть будутъ вѣнкомъ на еще свѣжую могилу гражданина—ученаго. *М. Флеръ.*

Спб. 28 іюля 1906 г.

I.

Съ роспускомъ Думы темныя силы Россіи воспрянули духомъ, почувствовали себя побѣдителями. Реакція, ведя упорную, непосильную борьбу съ освободительнымъ движеніемъ, старалась сковать мысль и слово мирныхъ глашатаевъ свободы и гражданской культуры, покровительствуя между тѣмъ черносотеннымъ организаціямъ, готовящимся истребить все, что есть истинно благороднаго, возвышеннаго, неподкупнаго и преданнаго интересамъ народа. Реакція потаканіемъ, поблажками дала возможность разрости черносотенному движенію, надѣясь-при его помощи и опорѣ подавить анархію и возстановить на Руси вожделѣнный порядокъ и не понимая того, что дикая разнузданность темныхъ революціонеровъ справа грозитъ государственности гибелью, а странѣ—кровавой анархіей.

Съ роспускомъ Думы, повторяемъ, черносотенцы ободрились и прямо заявили о своей рѣшимости перейти къ открытымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ. И вотъ, первымъ актомъ этихъ рѣшительныхъ дѣйствій является предательское, подлое убійство 18-го іюля въ Теріокахъ извѣстнаго ученаго, депутата города Москвы, профессора *Михаила Яковлевича Герценштейна.*

«Грустный и страшный мартирологъ русскаго освободительнаго движенія пополнился самою скорбной страницей, окружающей ореоломъ мученичества мирнаго борца за народную свободу и навѣки пригвождающей къ позорному столбу людей, которые въ отвѣтъ на свободное слово умѣютъ отвѣчать только подлыми, предательскими убійствами» *).

За что убитъ этотъ мирный борецъ за свободу и народное право? За свою общественную дѣятельность, — дѣятельность,

*) Сергѣй Яблоновскій. Черный терроръ. „Русск. Слово", № 184.

*

Digitized by Google

разоблачавшую неизлѣчимое невѣжество и экономическую недобросовѣстность властвующихъ казенныхъ аграріевъ и финансистовъ, за преданность интересамъ русскаго крестьянства и стойкое отстаиваніе идеи принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель.

Въ своихъ трудахъ М. Я. старается разрѣшить аграрный вопросъ, ясно понимая, что отъ правильнаго рѣшенія этого вопроса зависитъ развязка узла всего экономическаго вопроса въ Россіи. Но если его убили за этотъ трудъ, за эту дѣятельность, то долго будетъ помнить народъ М. Я. и проклянетъ тѣхъ, кто убилъ народнаго заступника. «Имя Михаила Герценштейна станетъ дорого народу и въ каждой крестьянской хижинѣ будетъ произноситься съ любовью и гордостью. Онъ вѣрилъ въ русскій народъ и болѣлъ его страданіями, и русскій народъ отвѣтитъ ему тѣмъ, что не забудетъ его; будетъ помнить его мученическую кончину и не забудетъ, въ какую минуту и за что онъ погибъ отъ наемной руки убійцы. Пусть враги обновленной свободной Россіи швыряютъ въ покойнаго грязью, пусть они клевещутъ и унижаютъ его, мы, его старые друзья, вѣримъ, что настанетъ часъ, а можетъ быть ужъ и насталъ, когда этотъ еврей по рожденію, запечатлѣвшій своею кровью преданность русскому народу, будетъ признанъ русскимъ національнымъ мученикомъ, героемъ, павшимъ на посту, защищая врученное ему національное дѣло» *).

И какъ стойко, какъ мужественно защищалъ онъ это дѣло! Вся жизнь его, полная борьбы съ препятствіями, какія приходится переодолѣвать только въ Россіи, можетъ служить грядущимъ борцамъ за народное освобожденіе поучительнымъ примѣромъ неуклоннаго, стойкаго служенія разъ навсегда выбранному пути.

М. Я. родился въ 1859 г. въ бѣдной еврейской семьѣ, но «еврей по рожденію, онъ, пишетъ въ «Рѣчи» Ив. Петрункевичъ, всѣми нитями своего существованія былъ привязанъ къ русскому народу, и я, знавшій покойнаго 20 лѣтъ, никогда не слыхалъ отъ него ни единой фразы, въ которой сквозила бы мысль, что русскіе евреи имѣютъ свои специфическіе интересы, отдѣльные отъ интересовъ русскаго народа».

Уже съ 15 лѣтъ М. Я. пришлось самому зарабатывать себѣ на существованіе. Однако, несмотря на тяжкія матеріальныя условія, онъ въ 1881 г. блистательство кончилъ юридическій факультетъ Новороссійскаго университета.

*) Ив. Петрункевичъ. Памяти М. Я. Герценштейна. „Рѣчь", № 132.

Digitized by Google

Еще въ университетѣ М. Я. избралъ своей спеціальностью политическую экономію, которую изучалъ подъ руководствомъ проф. А. С. Постникова. По окончаніи курса онъ представилъ въ качествѣ кандидатской работы выдающееся изслѣдованіе о Родбертусѣ. Затѣмъ поѣхалъ заграницу, слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ, посѣтилъ съ научной цѣлью Парижъ и Лондонъ. По возвращеніи въ Россію М. Я. превосходно выдержалъ магистерскій экзаменъ. Но несмотря на это, несмотря на то, что къ тому времени онъ своими работами по экономическимъ вопросамъ пріобрѣлъ солидное имя въ ученомъ мірѣ, М. Я. въ продолженіе 15 лѣтъ неустанно и неуспѣшно добивался профессорской кафедры, на которую по своимъ знаніямъ имѣлъ полное право.

Препятствіемъ къ занятію профессорской кафедры служило еврейское происхожденіе М. Я.,—хотя онъ давно уже принялъ православіе и женился на православной дѣвушкѣ,—и «политическая неблагонадежность».

Всѣ министры отказывали на этомъ основаніи въ просьбахъ М. Я. на профессуру и, когда онъ ссылался на законъ, они отвѣчали ему, что законы не всегда можно исполнять.

Словомъ, отъ мысли о профессорской дѣятельности пришлось отказаться. Человѣкъ со слабымъ характеромъ не въ силахъ былъ бы преодолѣть борьбу съ этими препятствіями, у него опустились бы руки. Но не таковъ былъ М. Я., Борьба только закаляла его характеръ. Вынужденный ради заработка поступить на службу въ частный банкъ, М. Я., однако, не отказался отъ науки и умѣлъ службу въ банкѣ совмѣстить съ широкой литературной и научной дѣятельностью. Будничная банковская обстановка не затянула его. Наоборотъ, этотъ періодъ жизни М. Я. характеризуется наиболѣе плодовитой дѣятельностью, сотрудничествомъ его въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Русской Мысли», въ которой онъ помѣщалъ критическія статьи, «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и работою въ Юридическомъ обществѣ при Московскомъ университетѣ. Особенно прочно установились отношенія Герценштейна къ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ онъ началъ сотрудничать въ 1884 году. Онъ помѣстилъ въ этой газетѣ очень много статей по экономическимъ вопросамъ и, какъ справедливо замѣчаетъ редакція «Русскихъ Вѣдомостей», статьи его служили украшеніемъ газеты и немало способствовали всестороннему освѣщенію аграрнаго вопроса въ Россіи. Мы видѣли, что М. Я., понимая всю важность рѣшенія этого вопроса для Россіи, за-

Digitized by Google

нялся изученіемъ его еще въ университетѣ. Надо замѣтить, что онъ изучалъ этотъ вопросъ не только теоретически, но, если можно такъ выразиться, и практически. «М. Я. наблюдалъ жизнь крестьянъ непосредственно въ деревнѣ, посѣщалъ собранія крестьянскаго союза въ Москвѣ, прислушивался къ рѣчамъ ораторовъ-крестьянъ и съ обычною ему трезвостью мысли бралъ изъ этихъ рѣчей то, что считалъ осуществимымъ, отбрасывая остальное, какъ несбыточное или противное праву и культурѣ. Непрерывная работа въ этомъ направленіи дала Михаилу Яковлевичу возможность выработать стройную и всестороннюю систему аграрной реформы, во главу которой онъ клалъ расширеніе крестьянскаго землепользованія посредствомъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Онъ ставилъ задачей своей также провести эту реформу черезъ государственную думу и создать прочную базу крестьянскаго благосостоянія. Въ одной изъ своихъ рѣчей по аграрному вопросу, возражая своимъ противникамъ, онъ говорилъ: «вы хотите поддержать сильныя хозяйства, обрекая остальныхъ на положеніе батраковъ; мы же хотимъ поднять падающія хозяйства и каждой крестьянской семьѣ дать обезпеченное существованіе» *).

Въ 1903 г., когда наступили новыя вѣянія, министръ народнаго просвѣщенія Зенгеръ счелъ возможнымъ назначить М. Я. профессоромъ политической экономіи и статистики въ Московскій сельско-хозяйственный институтъ, а въ слѣдующемъ 1904 г. онъ сдѣлался приватъ-доцентомъ Московскаго университета. Такимъ образомъ, мечта всей жизни М. Я. исполнилась. Несмотря на свой пожилой возрастъ, онъ съ увлеченіемъ отдался новому дѣлу,—устраивалъ бесѣды со студентами, руководилъ ихъ практическими занятіями, защищалъ магистерскую диссертацію въ 1904 г., о которой даже оффиціальные оппоненты М. Я. выразились въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и пр. Но тутъ выступили на сцену новыя событія, отодвинувшія университетскую жизнь на второй планъ. Наступило революціонное время, которое ворвалось со своими требованіями и въ келью ученыхъ.

Революціонная волна, захватившая такого философа, какъ С. Н. Трубецкой, бросила такъ же и кабинетнаго ученаго М. Я. Герценштейна въ водоворотъ общественной борьбы. М. Я., впрочемъ, и ранѣе не былъ чуждъ общественной дѣятельности. Съ 1904 г. онъ былъ гласнымъ Московской городской

*) Ив. Петрункевичъ. Памяти М. Я. Герценштейна. „Рѣчь“, № 132

Digitized by Google

думы, предсѣдателемъ финансовой комиссіи, гласнымъ отъ Московской думы въ Московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи и проч. Но особенно выдвинулся М. Я. на общественномъ поприщѣ за послѣдній годъ. Когда велись подготовительныя работы по основанію к.-д. партіи, М. Я. принялъ въ нихъ живѣйшее участіе, и партія обязана главнымъ образомъ ему своей программой по финансамъ, аграрному и рабочему вопросу. Когда начались выборы въ Москвѣ въ Государственную Думу, то к.-д. партія выставила М. Я., какъ спеціалиста по аграрнымъ и финансовымъ вопросамъ, своимъ кандидатомъ. Московское населеніе понимало и цѣнило М. Я., и онъ былъ избранъ въ Думу. Въ Думѣ Герценштейнъ выдѣлялся своими знаніями, своимъ свѣтлымъ и яснымъ умомъ, своей способностью быстро оріентироваться во всѣхъ деталяхъ вопроса.

Онъ стойко защищалъ въ ней права крестьянъ на землю и права Думы на тщательный контроль надъ всѣми расходами. Но особенно выдвинулся М. Я., ставъ сразу извѣстнымъ широкимъ кругамъ публики, своимъ отвѣтомъ гг. Стишинскому и Гурко, когда послѣдніе выступили въ Думѣ по аграрному вопросу. С. Варшавскій вспоминаетъ въ «Русскомъ Словѣ» (№ 184) какъ объ этомъ тріумфѣ покойнаго въ Думѣ, такъ и о другихъ рѣчахъ его по аграрному вопросу. «Передъ нимъ говорилъ рядъ ораторовъ. И они говорили о необходимости надѣленія крестьянъ, и они сулили ему землю, но безъ вѣры въ свѣтлое будущее, въ зиждительную силу трудового крестьянства».

Герценштейнъ заговорилъ другимъ языкомъ, энергичнымъ, сильнымъ и яркимъ; его рѣчь дышала любовью къ трудовому крестьянству и вѣрою въ могучую силу «мужицкой культуры».

Крестьяне, засѣдавшіе на депутатскихъ мѣстахъ, словно ожили и встрепенулись. «Весело онъ говоритъ, такъ радостно»,— опредѣлилъ одинъ изъ нихъ свое впечатлѣніе. И послѣ своей первой же рѣчи онъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Государственной Думѣ.

«Намъ предлагаютъ культуру *вмѣсто* надѣленія землей, мы требуемъ культуры *вмѣстѣ* съ надѣленіемъ»,—въ этихъ двухъ фразахъ, сорвавшихся съ устъ покойнаго депутата, онъ сумѣлъ коротко, сильно и ярко очертить цѣлую программу. Затѣмъ г. Герценштейну пришлось почти одному повести атаку противъ г. Стишинскаго и г. Гурко. Вы помните эффектъ, вызванный мѣткой, язвительной, всесокрушающей критикой, которой г. Герценштейнъ подвергъ программу Стишинскаго по аграрному вопросу.

Digitized by Google

Если г. Столыпинскій сейчасъ не у дѣлъ, — мы этимъ обязаны Герценштейну.

Если г. Гурко до сихъ поръ не министръ «въ виду неблагопріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ Думѣ», какъ объясняютъ газеты, такъ и этимъ «неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ» мы обязаны опять-таки Герценштейну.

Если аграрная программа Столыпинскаго теперь пересматривается, то и въ этомъ дѣлѣ «заслуга, несомнѣнно, принадлежитъ Герценштейну». Когда Дума приступила къ детальному разсмотрѣнію аграрнаго вопроса, М. Я. сдѣлался центромъ работъ аграрной комиссіи. Съ его мнѣніемъ считались даже тѣ, кто былъ съ нимъ принципіально несогласенъ. Да, что говорить о заслугахъ Михаила Яковлевича въ Думѣ? Стоитъ только вспомнить, что онъ, какъ докладчикъ бюджетной комиссіи, является авторомъ единственнаго закона, который успѣла провести Дума. Когда жива была еще надежда на мирный исходъ, когда проектировалось парламентское министерство, имя М. Я. всегда фигурировало въ тѣхъ или иныхъ комбинаціяхъ. Но реакція побѣдила. Дума распущена.

Когда всѣ растерялись, пали духомъ, М. Я. сохранилъ полнѣйшее спокойствіе. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые въ историческую минуту твердо и опредѣленно знали, что они должны предпринять. «Среди всеобщаго возбужденія, среди поголовной нервности, говоритъ П. Струве въ «Русск. Вѣдомостяхъ», поражали и въ то же время одобряли его спокойная ясность и твердость».

«Случилось такъ, что при поѣздкѣ въ Выборгъ, разсказываетъ въ «Русскомъ Словѣ» С. Варшавскій, мы оказались въ одномъ вагонѣ. Въ вагонѣ было нѣсколько депутатовъ.

«Вчерашніе законодатели, лишенные возможности даже проститься другъ съ другомъ, отправлялись искать пріюта въ Финляндіи. Герценштейнъ все время былъ въ самомъ бодромъ и хорошемъ настроеніи. Онъ оживленно бесѣдовалъ, пересыпалъ свою рѣчь мѣткими, остроумными замѣчаніями. Ни малѣйшей растерянности, ни малѣйшаго унынія».

Поѣздка въ Выборгъ была послѣднимъ актомъ его жизни.

«Этотъ человѣкъ, отличавшійся широкими научными познаніями въ области самыхъ жгучихъ вопросовъ нашей современности, обладающій могучимъ жизненнымъ опытомъ, этотъ трудно замѣнимый парламентскій работникъ, вооруженный сильнымъ, смѣлымъ, язвительнымъ и яркимъ словомъ,—палъ» *).

*) С. Варшавскій, Памяти депутата, „Русск. Слово“, № 184.

Digitized by Google

18-го іюля М. Я. Герценштейнъ былъ убитъ наемнымъ убійцей въ Теріокахъ.

Черносотенная клика во главѣ съ «Московск. Вѣдомост.», «Вѣчемъ» и т. п. хулиганами прессы, неустанно травившими Михаила Яковлевича, привела, наконецъ, въ исполненіе тѣ угрозы, которыя десятками получалъ покойный. Но пусть знаютъ преступники, что выстрѣлы, сразившіе депутата, смертельно ранили и ихъ погромныя организаціи, и защищаемый ими режимъ.

«Это убійство обратитъ на себя вниманіе всей Европы, всего міра, и въ глазахъ всего человѣчества будетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ преступности и низости того движенія, жертвой котораго палъ Герценштейнъ.

«Мы думаемъ, что не будемъ повинны въ преувеличеніи, если скажемъ, что, убивая бывшаго депутата Думы, черносотенная рука нанесла незалечимую рану всей реакціонной кликѣ. Быть можетъ, смертельную... Кровь народную депутата нелегко будетъ смыть»... *).

И народъ, уполномочившій Герценштейна защищать въ Думѣ свои права, отвѣтитъ на это убійство, этотъ вызовъ, брошенный гражданскому сознанію русскаго общества, національнымъ негодованіемъ и національнымъ чествованіемъ памяти павшаго на славномъ посту гражданина-ученаго.

II.

Убійство М. Я. Герценштейна явно подготавливалось цѣлою группою лицъ, старательно выслѣживавшихъ покойнаго профессора. Задолго до 18-го іюля въ Теріокахъ появились три подозрительныхъ личности. Одинъ изъ нихъ былъ одѣтъ вполнѣ прилично, двое другихъ по одеждѣ походили на мелкихъ приказчиковъ.

Первый, на видъ человѣкъ полуинтеллигентный, былъ высокаго роста съ продолговатымъ лицомъ и рыжей бородой. Онъ носитъ дымчатыя очки, такъ какъ у него нижнее вѣко лѣваго глаза поражено какимъ то дефектомъ. Кромѣ того, у него третій палецъ лѣвой руки съ отрѣзаннымъ ногтевымъ суставомъ. Одѣтъ этотъ субъектъ въ черный пиджачный костюмъ и соломенную желтую шляпу. Онъ носитъ то крахмальную рубашку кремоваго цвѣта, то косоворотку. Говоритъ по-польски и по-нѣмецки.

*) Бѣлоруссовъ. Памяти М. Я. Герценштейна, „Свободная Жизнь“, № 4.

Digitized by Google

Этотъ субъектъ, какъ думаютъ, подготовлялъ убійство, былъ главнымъ руководителемъ.

Второй соучастникъ средняго роста, худощавый, съ небольшими усиками. Очень неразговорчивъ. Одѣтъ гораздо проще перваго. Ходилъ почти постоянно въ голубой рубашкѣ, изрѣдка надѣвая воротникъ «Монополь» и подвязываясь краснымъ галстукомъ, бантомъ. Носилъ помятый картузъ. Онъ, какъ предполагаетъ г-жа Герценштейнъ, и есть фактическій убійца. Въ Теріокахъ онъ показывался рѣже.

Третій убійца, котораго также видѣли въ обществѣ субъекта въ дымчатыхъ очкахъ, носилъ красную рубаху и черную шляпу. Появлялся онъ также и въ костюмѣ спортсмэна.

Газетчикъ Кузьма Володинъ, по словамъ «XX Вѣка», разсказываетъ, что указанныя лица выставляли себя за борцовъ изъ театра, импонируя нѣкоторымъ своимъ здоровымъ видомъ и большой физической силой.

Вотъ эти-то три субъекта и явились вечеромъ 11-го іюля въ Теріоки въ «Сѣверную гостиницу», гдѣ назвали себя бывшими рабочими Семянниковскаго завода и, занявъ №№ 13 и 20, остались переночевать. 12-го они уѣхали куда-то, а 13-го вернулись и вновь прожили въ гостиницѣ три дня. Всѣ они не имѣли опредѣленныхъ занятій и вели себя очень подозрительно. Они старались со всѣми заводить знакомства. Особенно часто они бывали въ чайной Хокаменъ, въ которой преимущественно собираются русскіе и финляндскіе рабочіе. Однимъ они называли себя революціонерами, говорили рабочимъ, что они хотятъ убить ген.-м. Д. Ѳ. Трепова, открыто показывали свои браунинги, кинжалы, стальные, обшитые легкой матеріей, панцыри, которые, по ихъ словамъ, стоятъ по 350 руб. Другихъ, наоборотъ, они приглашали вступить въ свои ряды, говоря, что имъ хорошо платятъ.

Во все время своего пребыванія въ Теріокахъ они дѣятельно выслѣживали Герценштейна. Пытались даже нанять себѣ помѣщеніе въ гостиницѣ «Бельведеръ», гдѣ жилъ покойный. По словамъ газетъ, когда имъ сказали, что нѣсколько свободныхъ комнатъ въ гостиницѣ не имѣютъ стеколъ, а завѣшены рогожами (гостиница въ настоящее время отстраивается), они выразили все-таки согласіе поселиться въ этихъ комнатахъ. Хозяинъ, однако, отказалъ въ ихъ просьбѣ отдать имъ эти комнаты. Получивъ отказъ, они самымъ нахальнымъ образомъ стали являться по вечерамъ и даже по ночамъ около гостиницы, забираясь даже на площадку, ведущую вдоль перваго этажа

Digitized by Google

гостиницы. При этомъ они заглядывали въ комнаты М. Я. Герценштейна и особенно внимательно въ комнату, въ которой занимался покойный.

Поведеніе субъектовъ вызвало подозрѣніе, какъ среди рабочихъ и учащейся молодежи, рѣшившихъ слѣдить за ними, такъ и среди дачниковъ курорта. Послѣдніе просили мѣстнаго начальника полиціи установить ихъ личность. Узнавъ объ этомъ, убійцы поспѣшили уѣхать изъ гостиницы 16-го іюля, заявивъ тамъ, что они уѣзжаютъ въ Выборгъ.

Гдѣ провели они время до убійства — неизвѣстно.

Въ Теріокахъ за послѣдніе дни ихъ видѣли нѣсколько разъ. Особенно же часто бывали они у станціоннаго жандарма Тихона Алексѣевича Запольскаго, который устраивалъ съ ними пирушки и вообще относился къ нимъ въ высшей степени покровительственно. Почтальонъ—финнъ, видавшій убійцъ неоднократно днемъ и ночью бесѣдующими съ жандармомъ, разсказываетъ, что ночью передъ убійствомъ всѣ трое были у жандарма, разсуждали о какомъ-то важномъ дѣлѣ, и одинъ изъ субъектовъ, между прочимъ, сказалъ, что, если это дѣло удастся, то револьверъ его заработаетъ 30 тыс. руб.

Въ день убійства 18-го іюля, въ 6 час. вечера, на морскомъ берегу видали господина въ дымчатыхъ очкахъ, внимательно разсматривавшаго гуляющую публику. Онъ, видимо, искалъ намѣченную жертву.

А Михаилъ Яковлевичъ, между тѣмъ, полный жизни, энергіи и плановъ предстоящихъ трудовъ по аграрному вопросу, не подозрѣвалъ, что смерть уже витаетъ надъ его головой, что подлый наемный убійца уже сторожитъ свою жертву и что всѣ планы будутъ убиты одной роковой пулей. За послѣднее время, какъ сообщаетъ В. В. Пржевальскій, онъ получалъ массу угрожающихъ писемъ. Наканунѣ убійства М. Я. получилъ смертный приговоръ, подписанный «союзомъ активной борьбы съ революціей». Но, не придавая этимъ угрозамъ большого значенія, профессоръ не говорилъ о нихъ своимъ близкимъ, не желая безпокоить ихъ.

Весь день 18-го іюля М. Я. провелъ въ Петербургѣ у Набокова и пріѣхалъ на дачу въ Теріоки съ 6-ти-часовымъ поѣздомъ. Около 8-ми часовъ вечера онъ вышелъ погулять съ супругой и дочерью по берегу моря. У гостиницы «Бельведеръ» вниманіе ихъ привлекъ субъектъ въ дымчатыхъ очкахъ, который, вѣроятно, выслѣживая жертву, шелъ медленнымъ шагомъ, пытливо озираясь по сторонамъ. Увидавъ Герценштейна,

Digitized by Google

онъ быстро зашагалъ и затѣмъ исчезъ на извозчикѣ, спѣша, вѣроятно, предупредить убійцу, что жертва приближается. Все, замѣтьте, дѣлалось навѣрняка, безъ риска.

Увидавъ субъекта въ дымчатыхъ очкахъ, г-жа Герценштейнъ, зная, что мѣстная молодежь слѣдитъ за этими господами, сказала студенту Можару и гимназисту Тимоѳѣеву: «обратите вниманіе на этого сыщика». Студентъ и гимназистъ тотчасъ же пошли за нимъ. Но убійца, дойдя до угла, взялъ извозчика, приказавъ ѣхать къ аллеѣ Бруни. Можаръ и Тимоѳѣевъ, желая его догнать, такъ же сѣли на извозчика, но все-же потеряли его изъ виду.

Между тѣмъ, семья Герценштейнъ, пройдя 1½ версты, возвращалась уже къ себѣ домой и приходила мимо дачи Бруни. Г-жа Герценштейнъ шла впереди, а М. Я. съ дочерью позади. Они шли по мосткамъ, проложеннымъ вдоль низкихъ заборовъ дачныхъ участковъ. На разстояніи одной версты отъ гостиницы дочери Герценштейна показалось, что ихъ кто-то догоняетъ. Она обернулась и увидала бѣгущаго какого-то субъекта, который шагахъ въ тридцати отъ Герценштейна быстро остановился, выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ. М. Я. упалъ на руки дочери. Онъ пробовалъ что-то сказать, но былъ не въ силахъ сдѣлать этого. Второй выстрѣлъ, также сзади, повалилъ его на землю. Пуля, пробивъ ему грудь, задѣла также руку сопровождавшей его дочери. Она отпустила отца, уже мертваго, на землю.

Убійца, какъ оказалось, выскочилъ изъ-за ограды дачнаго участка Губовича. Сейчасъ же послѣ выстрѣловъ г-жа Герценштейнъ побѣжала за убійцей, который бѣжалъ, сначала прикрывши лицо рукой, вдоль забора, а затѣмъ перескочилъ черезъ него, при чемъ упалъ въ песокъ, но, быстро поднявшись, онъ черезъ нѣсколько мгновеній скрылся въ густомъ лѣсу. Г-жа Герценштейнъ, добѣжавъ до забора, остановилась. Она не въ состояніи была перелѣзть черезъ заборъ и рѣшила вернуться къ мужу, опасаясь какъ бы снова не раздались выстрѣлы.

Свидѣтелемъ убійства былъ одинъ священникъ, который тотчасъ же послѣ преступленія быстро ушелъ и болѣе не возвращался.

Къ мѣсту происшествія успѣла собраться громадная толпа дачниковъ. Всѣ съ глубокимъ сочувствіемъ смотрѣли на несчастную жену Герценштейна, которая, рыдая, какъ безумная, повторяла однотоннымъ, страшнымъ голосомъ: «за что, за что его убили, кому онъ сдѣлалъ зло».

Digitized by Google

Кто-то изъ публики наложилъ убитому бинтъ на руку и на импровизированныхъ носилкахъ собравшіеся унесли М. Я. на дачу. Приглашенному въ гостиницу доктору Гуку оставалось только констатировать смерть профессора и оказать первую медицинскую помощь дочери его, рана которой, оказалась, впрочемъ, неопасной.

На основаніи свидѣтельскихъ показаній, почти съ точностью можно установить, что убійство было совершено въ 8 ч. 45 мин. вечера.

III.

Кто убилъ Герценштейна? Несомнѣнно одинъ изъ трехъ субъектовъ, которые выслѣживали М. Я. въ Теріокахъ. Интеллигенты и рабочіе, возвращавшіеся съ массовки, видали, какъ въ 11 ч. 15 м. ночи убійцы, провожаемые жандармомъ Запольскимъ, который игралъ въ этомъ дѣлѣ, конечно, не послѣднюю роль, уѣхали въ Петербургъ. Но намъ важно въ данномъ случаѣ выяснить не лицо убійцы, который (вспомнимъ разговоръ убійцъ съ жандармомъ Запольскимъ о 30 тыс. руб.) является, очевидно, подкупленнымъ, подставнымъ. Выяснить лицо убійцы—это дѣло судебнаго слѣдствія, которое, кстати сказать, ведется очень дѣятельно и успѣшно какъ властями финляндскими, такъ и, по приказанію премьеръ-министра Столыпина, властями русскими. Словомъ, въ этомъ отношеніи все обѣщаетъ успѣшное окончаніе дѣла.

Но насъ интересуетъ другой вопросъ. Кто поставилъ подкупленнаго убійцу, кто наводилъ его продажную руку на Герценштейна, кто является вдохновителемъ, руководителемъ убійства? Въ этомъ вопросѣ слѣдствіе также уже имѣетъ нѣкоторыя нити.

18-го іюля, въ день убійства, недавно народившаяся черносотенная вечерняя газетка «Маякъ», издающаяся въ Москвѣ, вышедшая въ 7 час. вечера, напечатала извѣстіе объ убійствѣ Герценштейна. Какъ извѣстно, убійство совершено около 9 час. вечера и такимъ образомъ сверхестественную «прозорливость» «Маяка» нельзя не признать очень и очень подозрительной. Надо замѣтить, что «Маякъ» печатается въ той же типографіи, гдѣ печатаются и черносотенныя изданія: «Вѣче», «День» и «Медвѣдь», систематически травившія Герценштейна.

По приказанію премьеръ-министра П. А. Столыпина, глубоко возмущеннаго совершеннымъ злодѣйствомъ, администраціей обращено серьезное вниманіе на «освѣдомленность» «Маяка». Московскій градоначальникъ генералъ-майоръ Рейнботъ, допро-

Digitized by Google

силъ редактора «Маяка», бывшаго кіевскаго приватъ-доцента, Грена, который заявилъ, что извѣстіе это онъ получилъ не непосредственно, а узналъ его отъ редакціи черносотенной газеты «Вѣче», печатающейся въ той же типографіи, гдѣ и «Маякъ».

Г. Гренъ не могъ въ точности указать часа, когда было передано скорбное извѣстіе, но, очевидно, не позднѣе 4—5-ти час. вечера, такъ какъ газета вышла около 7-ми часовъ, а на печатаніе ея нужно употребить не менѣе 2 часовъ времени. Такимъ образомъ источникъ, происхожденія извѣстія объ убійствѣ Герценштейна обнаруженъ. Градоначальникъ приказалъ вызвать редактора «Вѣче», Оловенникова, подписывающагося въ газетѣ Владиміровичемъ, который, узнавъ объ этомъ, скрылся изъ Москвы.

По распоряженію же г. Столыпина былъ произведенъ обыскъ въ «союзѣ активной борьбы съ революціей», гдѣ, какъ говорятъ газеты, найдены компрометирующіе документы и письма, которые устанавливаютъ, что убійство было подготовлено петербургскими «патріотами»; въ Москвѣ же о приготовленіяхъ къ убійству «патріоты» знали. Что убійство совершено петербургскими черносотенными организаціями, указываетъ еще слѣдующее обстоятельство. 19-го іюля, въ 10 ч. утра, г-жа Герценштейнъ получила письмо, въ которомъ оказалась небольшой величины бѣлая карточка, завернутая въ сѣрую бумагу. Края карточки обведены черной каемкой. Въ средней части лицевой стороны карточки воспроизведенъ черепъ съ двумя на-крестъ положенными плечевыми костями, а подъ этимъ изображеніемъ стоитъ крупная надпись: «*С.-Петербургская* каморра народной расправы». Какъ черепъ, такъ и надпись отпечатаны резиновыми штемпелями.

Кромѣ того, газета «Свободная Жизнь» указываетъ еще на слѣдующее «совпаденіе»: 18-го іюля изъ Петербурга, поѣздомъ въ 2 ч. 30 м., по финляндской желѣзной дорогѣ выѣхало 6 человѣкъ «союза русскаго народа», которыхъ на вокзалѣ провожалъ небезызвѣстный дѣятель Никита Ивановичъ. Вечеромъ, около 11 ч., Никиту Ивановича видѣли въ столицѣ на вокзалѣ. Видѣли также и этихъ подозрительныхъ субъектовъ, но уже не всѣхъ, а только 4-хъ.

Такимъ образомъ, какъ ясно уже изъ сказаннаго, убійство организовывалось петербургскими истинно-русскими черносотенцами, которые поручили исполнить его наемному убійцѣ.

Пускай «Московскія Вѣдомости» разражаются статьями о какой-то чуждой имъ порядочности. Своей болтовней они хо-

Digitized by Google

тятъ замаскировать болѣе, чѣмъ странное сообщеніе черносотенныхъ листковъ объ убійствѣ Герценштейна въ то время, какъ депутатъ еще здравствовалъ. Этимъ господамъ, конечно, никто не повѣритъ. Стоитъ только вспомнить недавно напечатанную въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» статью Павлова, въ которой онъ открыто призываетъ черносотенныя организаціи *нападать* на бывшихъ депутатовъ. Развѣ это не призывъ къ погрому и убійствамъ? И послѣ этого говорить о порядочности!

«Вмѣсто смѣшного «негодованія», справедливо замѣчаетъ «Русск. Слово», лучше было бы г. Гринмуту обратиться къ статьямъ своей газеты и заявить: грѣшенъ»:

Черносотенныя организаціи, опутавшія и опозорившія убійствами и погромами всю Россію, дошли за послѣднее время до высшаго нахальства.

«Кто разнуздалъ эти общественные подонки? На комъ лежитъ отвѣтственность за это гнуснѣйшее изъ гнусныхъ преступленій? Разнуздала убійцъ реакція. Отвѣтственность лежитъ на тѣхъ, кто, борясь съ освободительнымъ движеніемъ и народнымъ представительствомъ, покровительствовалъ организаціи политическихъ подонковъ и ихъ погромнымъ дѣйствіямъ» *).

II министерство Столыпина, обѣщавшее не идти путемъ реакціи, должно строгимъ слѣдствіемъ выяснить роль черносотенныхъ организацій въ убійствѣ депутата и теперь-же окончательно сломить ихъ. Этой мѣрой будетъ расчищена сгустившаяся атмосфера погромовъ и убійствъ, это будетъ первымъ шагомъ къ либеральнымъ реформамъ, намѣченнымъ премьеромъ.

Потеря Михаила Яковлевича потрясла все, что есть въ странѣ благороднаго, сознательнаго, честнаго.

Вѣсть о злодѣйскомъ убійствѣ депутата, какъ громомъ поразила всѣхъ, произвела повсюду ошеломляющее дѣйствіе. Со всѣхъ концовъ Россіи несутся телеграммы, полныя скорби и негодованія. Семья убитаго получаетъ массу телеграммъ какъ отъ различныхъ общественныхъ организацій, такъ и отъ отдѣльныхъ общественныхъ дѣятелей.

Между прочимъ, получено много телеграммъ отъ видныхъ общественныхъ дѣятелей Финляндіи съ выраженіемъ соболѣзнованія и особенной скорби въ виду того, что это убійство совершилось на финляндской почвѣ.

Кромѣ того, по сообщеніямъ газетъ, женой покойнаго профессора А. В. Герценштейнъ получены еще телеграммы отъ

*) Бѣлоруссовъ. Памяти М. Я. Герценштейна, „Свободн. Жизнь", № 4.

Digitized by Google

5389
П-1086

редакціи и сотрудниковъ *Русскихъ Вѣдомостей, бывшаго учителя М. Я. Герценштейна, проф. А. И. Чупрова, Александра Гучкова, выборщиковъ г. Москвы, крѣпостныхъ заключенныхъ въ «Крестахъ»*, и мн. др.

Всѣ телеграммы ярко характеризуютъ то возмущеніе убійствомъ, ту скорбь о незамѣнимой утратѣ, которыми были охвачены всѣ слои русскаго общества при извѣстіи о смерти М. Я. Герценштейна. Въ нихъ выражается надежда, что семья покойнаго найдетъ силы перенести постигшее испытаніе въ сочуствіи всего народа.

Русское общество, хорошо знавшее и цѣнившее дѣятельность покойнаго депутата, единодушно выразило желаніе достойно отдать послѣдній долгъ М. Я. Прахъ его, конечно, долженъ былъ-бы быть похороненъ въ Москвѣ, которая довѣрила ему защищать свои права въ Думѣ. Однако, это желаніе встрѣтило препятствіе со стороны администраціи, боявшейся, что похороны превратятся въ такую же грандіозную манифестацію, которая была въ прошломъ году по случаю похоронъ кн. С. Н. Трубецкого. Впрочемъ, сначала премьеръ-министръ Столыпинъ и московскій градоначальникъ ген.-м. Рейнботъ разрѣшили устройство похоронъ въ Москвѣ.

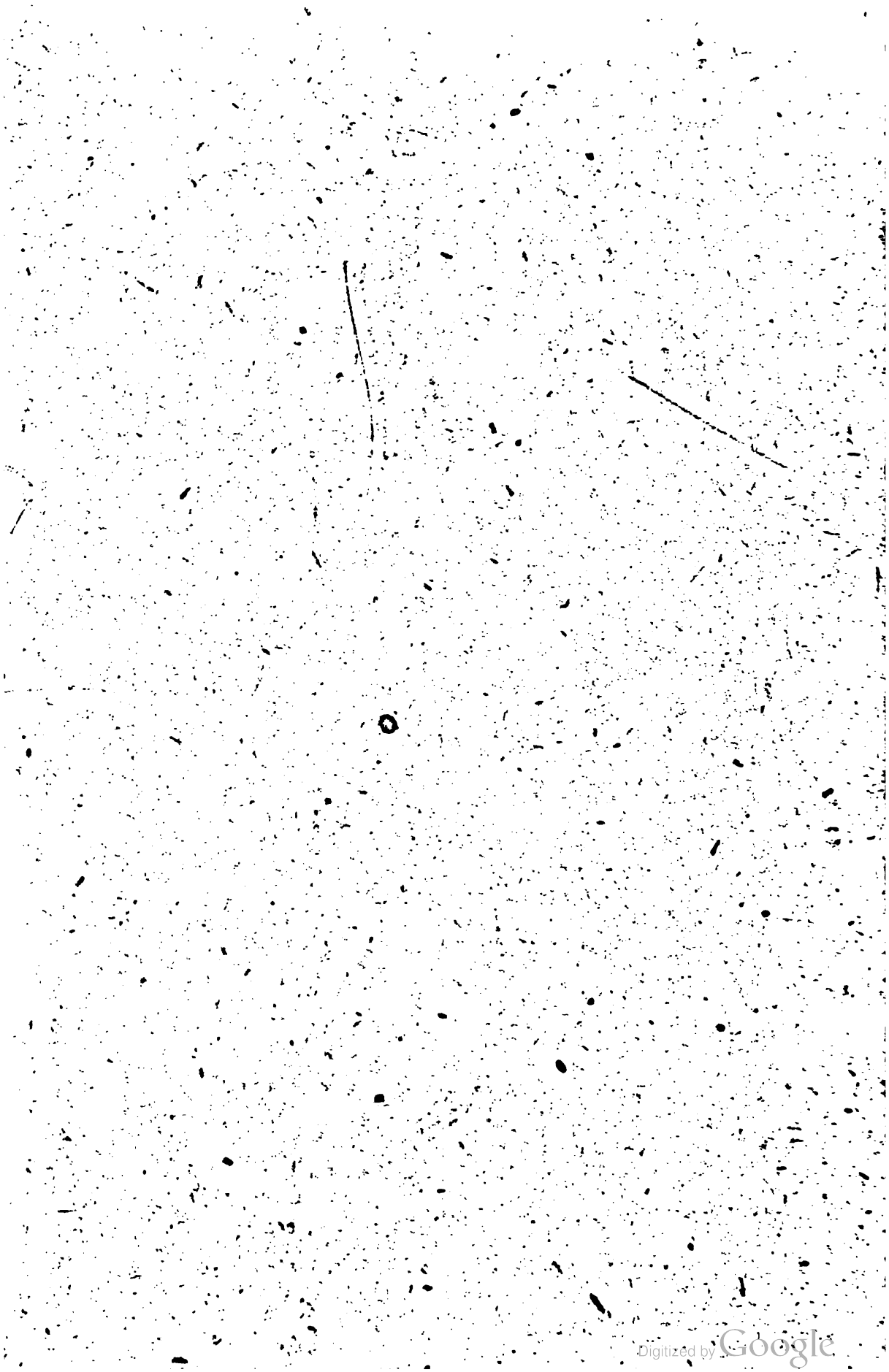
Но затѣмъ 21-го іюля, когда все уже было приготовлено къ перевозу тѣла въ Москву, вдову покойнаго извѣстили, что московскій градоначальникъ не разрѣшаетъ совершить перевозъ тѣла Герценштейна въ Петербургѣ съ Финляндскаго вокзала на Николаевскій въ 2 ч. дня, какъ это было первоначально назначено, а предлагаетъ перевезти его рано утромъ или же поздно ночью.

Считая это время для себя неудобнымъ и боясь, чтобы надъ тѣломъ мужа не произошло какихъ-либо столкновеній, А. В. рѣшила временно похоронить М. Я. въ Теріокахъ, что и было сдѣлано 22-го іюля при большомъ стеченіи народа.

Не стало М. Я., но память о немъ жива и долго еще будетъ жить. «Грядущія поколѣнія будутъ черпать силы для блага народа при воспоминаніи о погибшемъ борцѣ (изъ рѣчи, сказанной на похоронахъ женой покойнаго)».

«Его дѣло, говоритъ Ѳ. Д. въ «Мірѣ Божіемъ», найдетъ себѣ продолжителя, а его имя останется навсегда въ памяти, съ ореоломъ мученической смерти за идею, за правду и справедливость».

Digitized by Google


Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google